
Городской террор
Одинокий волк
Питер Мангс

Данная книга переведена каналом "РЕАКЦИЯ 2.0"

t.me/reaction_vol2

Будем благодарны за распространение данной книги среди соратников и знакомых

Это будет наилучшая поддержка для нас

Городской террор: Дело одинокого волка Питера Мангса

Автор книги - Маттиас Гарделл

Центр междисциплинарных исследований расизма, Уппсальский университет

Предисловие

Белый расист и серийный убийца Питер Мангс - самый известный политический террорист-одиночка, которого Швеция видела до сих пор. Приняв тактику Джозефа Пола Франклина, который убивал жертв из снайперской винтовки, Мангс совершил по меньшей мере три убийства и двенадцать покушений на убийство в период с 2003 по 2010 год. Хорошо разбираясь в националистической литературе и тактике подпольной войны, Мангс стремился *"разжечь расовую войну"*, стреляя в чёрных, мусульман, и цыган, чтобы усилить расовую напряженность, недовольство и беспокойство во всё более сегрегированном городе. Тем не менее, Мангс не включен ни в одну базу данных о одиночном-терроризме, поскольку они зависят от того, как преступник или инцидент характеризуются полицией, судами и средствами массовой информации. В этом случае политические мотивы Манга игнорировались всеми, за исключением людей, который пострадали от него или поддерживали его идеи. Этот факт подчеркивает важность этнографических методов для изучения терроризма. Основываясь на трехчасовом интервью с Питером Мангсом, анализом его собственных политических сочинений, ранее не известных широкой публике, интервью с жертвами Мангса, их друзьям и родственниками, и обширными полевыми исследованиями в Мальме среди активистов всех политических спектров, в том числе людей, которые считали поступки Питера героическими, это эссе исследует влияние городского волка-одиночки Питера Мангса на терроризм.

ЧЁРНЫЙ ПОЯС, ГИТАРА И ПИСТОЛЕТ

Питеру Мангсу был 31 год, когда он убил свою первую случайно выбранную жертву в 2003 году. Рост под 180, стройный, с голубыми глазами, коротко стриженными волосами и правильными манерами, Мангс не привлекал внимания на улицах Мальме или в городской библиотеке, где изучал основы национал-социализма и литературу о мировых заговорах. Он не курил и не пил и поддерживал физическую форму, катаясь на велосипеде и занимаясь тхэквондо, в конце концов заработав черный пояс в боевых искусствах. Музыкант по образованию, который играл на своей лично изготовленной на заказ бас-гитару, Мангс также изучал сестринское дело **[хотел стать медбратом – прим.переводчика],** но по итогу работал зубным техником, эта профессия, подходила его педантичной личности. В 2009 году, через шесть лет после своей первой расистской кампании убийств, заключил сделку с судьбой, чтобы стать полноправным воином расы, посвятив всё время борьбе.

Мангс родился в 1972 году и вырос в рабочем районе Линденген в Мальме вместе со своей семилетней старшей сестрой Ниной и матерью-одиночкой Виви-Энн, которая подолгу работала официанткой, чтобы прокормить свою семью. Мангсу приходилось самому заботиться о себе, особенно после того, как Нина начала употреблять наркотики в подростковом возрасте. Он говорит, что не мешал сестре их употреблять. Таким образом, он мог сохранить свою комнату в идеальном порядке. В редких случаях, когда Нина была дома между реабилитацией и улицами, он видел в ней незваного гостя, который постоянно ел и портил его вещи. *"Моя первая территориальная война велась против неё*, - признался Мангс. Ему было 17 когда он узнал, что она умерла от передозировки. Много лет спустя полиция и средства массовой информации предположили, что массовые убийства Мангса коренятся в его стремлении отомстить за свою сестру, поэтому он убивал, как они думали преступников. Однако чернокожие, мусульмане и цыгане, которых он застрелил, не были нарушителями шведских законов, но за то, что они были чёрными, мусульманами и цыганами, и ходили по его улицам, и жили в его городе. Кроме того, все его жертвы, кроме одной, не имели криминального прошлого, и Мангс не знал, кто они, когда стрелял в них. Он узнавал об этом только потом, читая новости.

Линденген был полон ребятишек, а Мангс, запомнился друзьям детства как энергичный и творческий мальчик. Он любил читать и имел хорошие оценки в школе. В старших классах он взял немецкий в качестве третьего языка. Его отец, Рудольф, владел рестораном в западной Швеции, Питер с ним встречался только во время летних каникул, и свободно говорил по-немецки. Мангс боготворил своего отца, финско-шведского происхождения среднего класса, чья семья воевала с коммунистами во время Гражданской войны в Финляндии и Второй мировой войны, когда Финляндия была в союзе с национал-социалистической Германией. Рудольф рассказывал много о Второй мировой войне, и также рассказывали Мангу истории об антикоммунистических героях, спасших Финляндию от красной угрозы. По мнению Рудольфа, шведы принесли финским племенам цивилизацию и культуру. *"Всё ценное в Финляндии, что не из Швеции - то из Германии,* - сообщил Рудольф сыну, уточняя разницу между арийской и монгольской кровью в финнах. Впечатлённый, Мангс захотел изучать немецкий язык и погрузиться в него. Также ему нравилась философия Ницше, который был его кумиром наравне с Гитлером. Но прежде всего для него была музыка.

Мснгс получил свою первую электрическую бас-гитару, когда ему было 14 лет, и все дни и ночи он практиковался в музыке. Он изучал джаз, мюзиклы, фанк и соул в музыкальной гимназии, потом в музыкальном колледже. Мангс был безума от Жака Пасториуса, который был мастером безладового баса, чей новаторский стиль и басовые аккорды сводили молодого Питера с ума. Он делал свои собственные басы, экспериментируя с безладовыми моделями. В начале 1990-х годов Мангс присоединился к модной фанк-сцене в Мальме. Тогда он был вегетарианцом, отращивал длинные волосы, прокалывал язык, щеголял в кожаной одежде и белых линзах для глаз. *“Он был гением с вулканом внутри”,* - вспоминал Сванте Лоден, певец легендарной афро-фанк-группы *Agurk Players*, в которой на басу играли Мангс. Питер был перфекционистом и панком. Он хотел, чтобы группа полностью отдавалась музыке. Тот факт, что белый расист серийный убийца преуспевает в игре афро-фанка, может показаться противоречивым, подобно тому, как белые расисты наслаждаются фалафелем или кебабом. Однако, Мангс считал, что чёрная музыка может приспособиться в белой среде, но не люди, которые её изобрели.

В 1996 году Мангс решил продолжить свою карьеру бас-гитариста и дизайнера инструментов, поэтому он захотел пересечь Атлантику. Несколько лет назад его отец Рудольф переехал в Бока-Ратон, штат Флорида. Убежденный националист, симпатизирующий Франко и Пиночету, Рудольф ненавидел царящую в Швеции социал-демократию с её перераспределением богатства от достойных, по выражению Рудольфа, к недостойным. *“Я никогда не был так счастлив, как в тот день* **[премьер-министр Швеции Олоф Пальме был убит – прим.переводчика]**, - признался Рудольф, когда он сердечно пригласил меня остановиться в его доме, и поговорить в старой комнате Питера, украшенной его коллекцией ножей со свастикой, железными крестами и флагом с немецким орлом. Рудольф ценил то, что его сын переехал жить к нему. Он любил Питера, хотя никогда не говорил ему об этом, и ценил возможность отдать своё дело сыну. Рудольф вспомнил, что Питер выглядел ужасно богемно. “*Длинноволосый, вегетарианец, слушал негритянскую музыку, даже сказал, что играл в одной из этих негритянских групп”* – вспоминал о тогдашнем виде сына Рудольф. *“Он научил меня порядку,”* – сказал Питер. Будучи пожизненным членом Национальной Стрелковой Ассоциации, Рудольф познакомил своего сына с оружейными выставками Флориды и процветающей “Милицией Южной Флориды”. *“Питера очень интересовало это движение*, - вспоминал Рудольф, - *которое занимается теориями заговора, ополченцами и патриотами”. “Дневники Тёрнера”*, знаменитый роман о расовой войне идеолога белого превосходства Уильяма Пирса, лидера *“*Национального Альянса”, который, как он обнаружил, говорил правду о окружающем мире. *“Питер был совершенно загипнотизирован Дневниками Тернера,”* сказал Рудольф. – *“Он дал их мне, и заставил прочесть. Почти ни о чем другом мы не говорили, как об этой книге.”*

Питер пробыл во Флориде три года, тщетно пытаясь пробиться в верх. Он продал несколько басов, но рынок был предрасположен к брендам, а не частным предпринимателем. Он также записал диск с собственной музыкой, продавалось это также плохо. Разочаровавшись в стране возможностей, он вернулся в Мальме в 1999 году. Его американские годы не прошли даром, говорит он. Его встреча с милицией, литературой о белой власти и концепцией *“суверенного гражданина”* произвела неизгладимое впечатление. Ему не пришлось смириться с тем, что небелые живут в его городе только потому, что правительство предателей разрешило им это, даже предоставив им гражданство. Если расовые пришельцы поселились на его территории, где должна была существовать белая культура, он имел право и обязанность убивать, чтобы восстановить справедливость. Именно об этом и идет речь во Второй поправке - *“Право защищать свою территорию, защищать свою свободу, убивать во имя высшего закона”.*

Мангс нашел квартиру в Альмгордене, преимущественно белом жилом районе шведского рабочего класса на окраине Мальме, расположенном через шоссе из Розенгорда, преимущественно небелого меньшинства-шведского рабочего района. Альмгорден - город-оплот ультранационалистической активности. На выборах в Европейский парламент в 2014 году ультранационалистические шведские демократы (SD) получили более 40 процентов голосов в Альмгордене. На выборах 2002 года, когда Мангс обосновался на новом месте, националистическая партия набрала менее 1% по всей стране, но здесь получила 10% голосов избирателей. В 2006 годна выборах каждый четвертый избиратель в Альмгордене голосовал за националистов. На выборах 2010 года несколько месяцев до ареста Манга каждый третий избиратель в Альмгордене голосовал за шведских демократов правого толка.

Тактика террора: стратегия Франклина

Мангс систематически подготавливался к началу расовой войны. Тренируясь в тхэквондо и упражняясь со своим лицензированным уникальным пистолетом 22-го калибра и Глоком 19, он изучал историю и политическую философию национал-социализма, оккультный фашизм, вотанизм, антисемитизм и читал литературу о мировых заговорах. В 2001 году он начал собирать свои мысли в работе, которую он назвал *"Немецкая философия",* содержание которой будет подробно описано в отдельном разделе. В программу Мангса также была включена тактика сопротивления без лидера, с её отделением от явного политического руководство и формально неаффилированное вооруженное подполье автономных ячеек и одиночек. Поскольку они будут находиться под наблюдением, руководство должно распространять знания и информацию, но оставаться в рамках закона и оставлять его открытым для боевиков, чтобы они могли вступать в бой с расовыми врагами по своему усмотрению, не действуя по прямому приказу какого-либо внешнего лидера или организации.

Изучая своих предшественников, Мангс был особенно впечатлен Полом Франклином, белым серийным убийцей-расистом, которому Пирс посвятил свой роман о расовой войне “Охотник”. Франклин покинул организованные движения, которые он считал бесполезными, и ушёл в подполье *“на священную войну против врагов: межрасовых пар, чёрных и евреев”* в качестве *“палача, судьи и присяжных.”* Между 1977 и 1980 годами Франклин пересёк множество штатов США, убив, по разныоценкам, 22 человека, прежде чем получить смертную казнь. “Всё это было частью плана начать расовую войну”, - сказал Франклин, создав “достаточно напряженности, чтобы в конечном итоге черные и белые ... пошли войну друг против друга”.

Изучая тактику Франклина, Мангс заметил, что Франклин уклонялся от полиции, меняя штаты, оружие и образ действий, иногда маскируясь под небелого человека, катаясь на велосипеде между его укрытиями на бульваре и его машиной для бегства, и только убивал людей, которых он не знал, в городах, где он был неизвестен. Мангс применил модель Франклина к городу Мальме, стреляя в людей, с которыми он ранее не имел никаких отношений, выбирая своих жертв по их именам или внешности, меняя городские кварталы, оружие и образ действий, используя велосипед в качестве средства бегства, иногда курсируя по городу ночью, замаскировавшись под “иммигранта” с темно-коричневыми линзами для глаз. *“План состоял в том, чтобы расширить операцию по всей Швеции,”* - сказал Мангс.

Принятие Мангсом модели Франклина проливает новый свет на убийство Трезы Уэсты, его единственной белой жертвы. Молодая взрослая женщина 20 лет, Трез была расстреляна в упор, тремя выстрелами с близкого расстояния, поздно ночью, 9 октября 2009 года, сидя в машине со шведо-албанином Хафером Дани. И полиция, и средства массовой информации предполагали, что Хафер, который выжил после выстрелов в голову и грудь, был главной целью. *“Это не так”,* - признался Мангс. У него было много времени, чтобы повторить акцию Франклина, наказав белую женщину, которая предала свою расу. *“Это был территориальный конфликт. Если женщина выбирает мужчину из чужого племени, который к тому же находится здесь [в Мальме], то у них нет права на жизнь. Она представляет собой угрозу, и именно поэтому я убил её.”*

По этой причине Трэз была третьей известной жертвой Мангса. Его первые убийства были совершены в июне и июле 2003 года. Обе жертвы, Курос Эффатиан (65 лет) и Фирас аш-Шариа (23 года), были убиты из-за своих имён, которые указывали на их происхождение с Ближнего Востока. При составлении карт районов с небелыми жителями Мангс запоминал таблички с именами в дверных проёмах жилых домов. Оба убийства произошли одинаково. Ранним утром Мангс ждал своих жертв за железной дверью на лестничной клетке, определяя нешведское происхождение своих жертв благодаря табличкам на двери их квартир. Он ничего не имел против их отцов, сыновей и братьев на родине. Он не интересовался ими, ему нужно была смерть оккупантов. *“Это была война. В войнах люди умирают. Мне очень жаль, но таково правило игры”* – говорил позже Мангс.

Меняя свой образ действий, Мангс в последующие годы совершил ряд покушений на убийство, делая перерывы между акциями с нерегулярными интервалами. Осенью 2009 года и в течение всего 2010 года Мангс активизировал свою террористическую войну, расстреливая несколько групп людей. В октябре 2009 года он застрелил Трезу и Хафера в припаркованной машине, а также выстрелил в Димитру Фалькару и Андрею Эду через окно квартиры. Перед Новым годом он выстрелил в Адриану Розу в её же квартире и пыталась убить имама Эдмира Смаджлая в Исламском центре. В марте 2010 года Мангс стрелял в людей через окна двух квартир и пытался убить Джалала Омара и Ахмеда аль-Хамида несколькими выстрелами, когда они сидели в машине. Около середины лета Мангс попытался убить трех афро-шведов, направлявшихся на танцы, выстрелив в спину тяжелоатлету Али Хусейну через окно спортзала, и также он всадил пулю в Билала Бингеля, который сидел в своей машине на стоянке у минимаркета. В июле он стрелял по жителям трёх квартир, принадлежащим членам еврейской общины Мальме. В августе он пытался убить Юнеса Чейхи в кафе быстрого питания. В сентябре он застрелил цыгана возле городской больницы. В октябре он всадил пулю в сомалийца Баси Хасана на автобусной остановке, а девять дней спустя выстрелил нигерийку Чибуике Озору в спину на другой автобусной остановке. Позже в октябре он выследил трех цыганок, пекущих пироги с детьми, поднял на них свой "Глок" и выстрелил в кухонное окно. Пуля едва не задела младенца, которого держала на руках первая женщина, прошла через чресла второй и пробила руку третьей. Два дня спустя он пытался убить Ясера Язданпана, портного, работавшего в его ателье на первом этаже.

К тому времени полиция, наконец, вычислила закономерность, связав серию убийств и покушений, публично объявила теорию, что они, возможно, были совершены одним убийцей, который выбирал в качестве жертв небелых. Репортёры со всей Европы прилетели следить за охотой на одинокого волка. Жители городских кварталов, поражённых убийцей, сформировали группы бдительности, охраняющие свои общины. Когда сообщения о небелых патрулях, вышедших на поимку белого убийцы-расиста, достигли общественности, страх распространился в среде белых расистов. *“Теперь мне действительно страшно. Эти банды представляют смертельную опасность.”* – говорили жители белых районов. Поскольку *“белые могут оказаться под угрозой”*, ультраправые призвали к военному вмешательству и окружению небелых районов укреплённой стеной. Поднялся страх и подозрение. Мангс чувствовал себя невероятно могущественным. Он в одиночку довел город до грани, он думал, что последняя искра разожжёт полномасштабную расовую войну.

РАССВЕТ ТЕРРОРА

В этом разделе исследуется влияние низкоинтенсивной тактики террора Манга на многие сферы жизни. Его кампания убийства совпала с постепенной неолиберальной перестройкой шведской модели, начатой в 1991 году. Стремительный всплеск неравенства доходов в период с 1990 по 2010 год была самой большой среди всех стран ОЭСР, а Швеция превратилась в одно из самых сегрегированных обществ в регионе. Основой сегрегации является класс, но поскольку классовое различие сосуществует со структурной дискриминацией по признаку расовой принадлежности, религии, и культуры, классовые различия все больше приобретали визуальное измерение, легко наблюдаемое в сегрегированных городских районах богатых и бедных. То же самое и в Мальме, компактном бывшем промышленном городе с 300 000 жителей. Когда-то колыбель шведской модели "народного дома", Мальме превратился в один из самых сегрегированных городов Швеции с рекордным уровнем детской бедности и неравенства доходов. Трансформация социальных реалий способствовала росту напряженности. Белые ультраправые указывали на национальные меньшинства, как на признаки предательство политиков, предлагая восстановление "народного дома" только для этнических шведов. Небелые граждане указывали на расхождения между их опытом расовой дискриминации официальным представлением о Швеции как о самой равноправной стране в мире, где расизм не существует, за исключением того, что он является личностной чертой немногих расистов.

Мангс стремился увеличить уровень напряжённости и неопределённости, используя насилие, чтобы расшатать ситуацию. Мангс сказал, что он дирижирует своим оркестром, только в его подчинении полиция, СМИ, политики. Он был городским управляющим, очищавшим городское пространство от загрязняющих веществ, сеявшим страх среди нежелательных гостей. Он сознательно совершал нападения, когда жертвы занимались повседневными делами. Он убивал или пытался убивать людей, когда они были дома или ездили на работу, останавливались на фаст-фуд или шли с клубов, своим жертвам он говорил, что они находятся там, где им не следовало бы быть. Мангс наставлял своё оружие на тех, кто проживает "никчемную жизнь". Права на убийство *"ничтожных"* Мангс приобрёл под воздействием итальянского философа Джорджа Агамбена, который использовал термин *homo sacer* для обозначения тех, кто не имеет ценности в жизни. *"Никто не умер*, - настаивал Мангс, - *как не умер никто, имеющий хоть какую-то ценность"*.

Жутко осознавать, но реакция на его нападения долго, казалось, подтверждала эту точку зрения. Позвольте мне проиллюстрировать. 13 июня 2003 года Мангс выскочил из своего укрытия с "Глоком" и прижал пистолет к лицу Куроса Эффатиана, отставного таможенника, который целыми днями читал стихи, играл в нарды на деньги, занимался волонтёрством в общественной церкви и написанием книги. Но для Мангса старик был мусульманином, и сегодня он должен умереть. Есть один важный нюанс, Курос сам ненавидел ислам. Вот почему он бежал из Ирана, где правили мусульмане традиционалисты. Этого Мангс тоже не знал и не спрашивал. Он втолкнул Куроса внутрь и запер квартиру. Менгс взял у старика ключи, бумажник, кредитную карточку и пин-код, положил его на диван в гостиной и выстрелил ему в грудь. Пуля прошла через сердце Куроса, пробив его правое легкое. Он умер от того, что утонул в собственной крови, его сердце было пробито насквозь. Мужчина опустился на диван, Мангс накрыл его тело ковром, подушками от балконной мебели, а сверху положил носки и нижнее белье, словно соорудив причудливую инсталляцию. Через несколько дней полиция вошла по просьбе дочери Куроса, так как её отец не

отвечал на ее звонки. Поражённые странным зрелищем, женщины-офицеры подумали, что столкнулись с местом преступления, и вызвали своих начальников-мужчин, которые не заметили ничего необычного. Они подумали, что старик скорее всего, заболел, его вырвало кровью, и он рухнул на диван вместе с ковром и подушками и одежда, просто упала на него. Дежурный врач быстро осмотрел труп, выписал свидетельство о смерти и поспешил на следующий вызов. Конечно, на вскрытии через несколько дней патологоанатом обнаружил, что Курос был застрелен, и вызвал полицию, которая пришла за его разорванной от пули одеждой. Киараш, сын Куроса, спросил меня: *"Как ты думаешь, они были бы так небрежны, если бы он был шведом, а не в иранцом?"*

Шесть недель спустя, 28 июля 2003 года, Мэнгс решил, что должен вернуться к своему ремеслу. В нескольких кварталах от Куроса 23-летний Фирас направился к своей работе. В этот день он купил билеты в Мадрид на десятидневный отпуск, прежде чем поступить на инженерную программу в Университет Мальме. Его младший брат только что окончил среднюю школу, и Фирасу больше не приходилось содержать мать, которая была одинока с тех пор, как его отец был убит в Ираке, и семья бежала из страны. Фирас был молод и силен, и Мангс не был так уверен, как в прошлый раз, но он всё таки решился на нападение. Пуля прошла сквозь голову Фираса и врезалась в дверь квартиры. Полиция рассматривала не связала два преступления в одно дело. Два убийства, пули калибра 9 мм, жертвы жили нескольких кварталах друг от друга. Две жертвы без криминального прошлого, но родившиеся за границей. Вскоре расследование было деприоритизировано. Домовладелец никогда не менял дверь квартиры, позволяя матери и брату Фираса входить и выходить из двери своей квартиры, отмеченной дырой от пули, убившей их сына и брата.

Мангс знал полицейскую рутину. После убийства или покушения на убийство детективы будут составлять карту отношений жертвы (семья, друзья, соседи, коллеги, бизнес, контакты) и деятельность (работа, политическая активность, религиозная принадлежность). Стрельба в чёрных, мусульман и цыган в районе с небелыми жителями, считал Мангс, заставят полицию допрашивать других чёрных, мусульман и цыган в общине, тем самым не препятствуя его работе. Кроме того, Мангс правильно предсказал, что стрельба и убийство небелых людей в Мальме будут подпитывать спекуляции СМИ, которые связывали его деяния с бандитизмом, преступлением чёрных против чёрных, наркотиками, что перекладывало бы вину на жертву и ему подобных, тем самым усиливая желаемый эффект ужаса от содеянного.

Позвольте мне рассказать также о одном покушении на убийство, которое следственные органы исключили из-за недостаточности технических доказательств. Кемаль Масри был молодым шестнадцатилетним парнем, родившимся и выросшим в Швеции у родителей из Ливана, сам он играл в футбол в шведской юношеской премьер-лиге. Едя на велосипеде на футбольную тренировку в дождливый канун 28 ноября 2006 года, Камаль пересекся с Мангсом, который отправился на разведку жертв со своим 22-милиметровом пистолетом на наготове в сделанной на заказ сумке, висевшей справа от него. Мангс действовал быстро. Он выстрелил четыре раза сзади. Кемаль упал на землю, и Мангс всадил пятую пулю в голову юноши. Каким-то чудом Кемаль выжил. Теперь две сестры Кемаля играют важную роль в общественной культуре Швеции: одна-обозреватель и продюсер культурного радио, другая-театральный режиссер и кинорежиссер. Всё это не имело значения, когда их брата чуть не застрелили. *"Мы не получили никакой поддержки*, - сказала Манал, одна из сестер. - *Как раз наоборот. Все косо смотрели на нас.*

И СМИ тоже проигнорировали этот случай. Кемаль для всех стал неожиданно иммигрантом **[не можем не сказать, что недостаточно просто родиться в стране, чтобы жить наравне с коренными жителями – прим.переводчика**]. *Он родился в Швеции, и Швеция – его единственный дом. Это было шокирующе. Мы все хорошо образованы, имеем хорошую работу, прекрасно говорим по-шведски, мы умеем всё, что требуется, и мы думали, что мы и так интегрированы, и вдруг мы все стали иммигрантами, и стрельба произошла среди иммигрантов, и это не было похоже на то, что кого-то это волнует?" – говорила* его сестра.

"Полиция подозревает, что за этим стоит какая-то [преступная] разборка", - сказал Дагенс Найхетер, пока Каемаль колебался между жизнью и смертью. *"Вероятным мотивом является месть"* сказал окружной прокурор. По словам полиции, *"это не было актом ненависти"*, подтвердил Сидсвенскан. *"Скорей всего конфликт произошёл из-за девушки"* - заверил руководитель расследования. Фейруз, мать Кемаля, бежала из Швеции, чтобы она снова привезла Кемаля в Бейрут. В то время южный Бейрут лежал в руинах после летней войны 2006 года, и шведское министерство иностранных дел предостерегало шведов от посещения Ливана. Тем не менее, Фэйруз считала Бейрут более безопасным для своего сына, чем его "родной" город Мальме.

Мангс понимал, что такого рода освещение в средствах массовой информации будет подпитывать ультраправых требовать восстановить закон и порядок, и начать полностью контролировать иммигрантские общины. Мультикультурная преступность стала ключом к последовательным победам на избирательных кампаниях шведских демократов правого толка (SD). Мальме окрестили *"шведский Чикаго"*, *"мультикультурный кошмар",* и демократы выдвинули популистские требования о военизированном полицейском присутствии, этническом профилировании, принудительной депортации и комендантском часе в районах проживания шведских меньшинств. *"Насилие в Мальме обостряется в тандеме с экспансией банд"*, - заявил идеолог шведских демократов Тед Экерот, когда стрельба Мангса усилилась во время избирательной кампании 2010 года. Ультраправые вбрасывали в социальные сети фальшивые новости о преступности и иммиграции в Мальме, в надежде на то, что в конечном итоге их город станет центральным элементом альтернативной правой пропаганды, используемой в качестве предупреждения о том, во что опустится западный мир, если не будет свергнут действующий режим.

Конечно, предполагаемая связь между преступностью и иммиграцией противоречит действительности. В Швеции нет "запретных зон". Фактически, уровень насильственных преступлений снизился в 1990-х и 2000-х годах. Число убийств и непредумышленных убийств снизилось со 108 в год в начале 1990-х годов до 83 в начале 2010-х годов. Число насильственных нападений сократилось примерно с 3000 до 2500. Имущественные преступления снизились на 25 процентов. В Мальме уровень преступности достиг рекордно низкого уровня, это факт отражено в опросах, измеряющих подверженность преступности и чувство незащищенности. Процент людей в Мальме, которые не чувствуют себя в безопасности, находясь на улице в одиночестве поздно ночью в своем собственном районе, сократился с 25 до 19 в период с 1998 по 2012 год, а процент людей, беспокоящихся о том, что они могут подвергнуться преступлениям, снизился на 20 процентов. За тот же период население Швеции увеличилось с 8,5 до 9,7 миллиона человек. Мальме вырос до 300 000 жителей. Многие, хотя и не все, из этих новых шведов и жителей Мальме родились за границей. Следовательно, если бы существовала связь между преступностью и иммиграцией, было бы больше правды в предположении, что увеличение иммиграции

приводит к снижению уровня преступности. Конечно, кампании по УР не зависят от эмпирических фактов. Скорее, ключом к его общению является его аффективное измерение. Образ Мальме как охваченного преступностью мультикультурного кошмара был явно более привлекательным для их избирателей, чем сухая статистика преступности. В сентябре 2010 года шведские национал-демократы были избраны в парламент. Впервые в истории Швеции партия с национал-социалистическими корнями совершила прорыв в национальных выборах. Мангс это праздновал по-своему. Он получил новый лазерный прицел для своего "Глока" и отправился на охоту. В городской больнице он увидел группу цыган у входа в отделение неотложной помощи. Спрятавшись на другой стороне улицы, Мангс выстрелил с расстояния 25 метров и исчез в ночи. Из новостей он узнал, что пуля сделала трехсантиметровую дыру на макушке мужчины. Прицел оказался сбит на дюйм вверх, Мангс сделал поправки для лазерного прицела, чтобы больше не промазывать.

В чёрных, цыганских и мусульманских общинах росло подозрение, что существует белый расист или группа расистов, убивающих людей, похожих на них. Согласно широко распространенным слухам, убийцы были сотрудниками полиции или им помогала полиция. Многие небелые жители оставляли жалюзи опущенными дома и в офисе, соблюдали меры предосторожности при ходьбе по улицам, избегали общественного транспорта и держали своих детей в помещении. В конце концов полицейские следователи соединили все точки. На пресс-конференции 22 октября 2010 года следователи объявили, что подозревают, что за всеми перестрелками стоит один человек, предупреждение о том, что люди “иностранного вида” не должны выходить на улицу после захода солнца. Белые расисты праздновали в интернете появление белого террориста. Наконец, появился белый человек, который перестал терпеть издевательство над Родиной. *“Все люди, которых я знаю, рады появлению белому террористу.”, “Чем больше расовых врагов будет расстреляно, тем менее привлекательной будет наша страна для остальных иммигрантов.”*, *“Улицы Мальме будут очищены от грязи”, “Мальме снова станет белее и ярче”* – такими были комментарии под постами о появлении расисты-убийцы.

Когда полиция сосредоточила свои усилия на поимке убийцы, Мальме стал *“Городом ужаса”*, по крайней мере, для его небелых жителей. Белые политики пытались убедить граждан продолжать свою повседневную жизнь, провоцируя гневные комментарии чернокожих активистов, указывающих на что убийца целился в небелых. В ответ правительство направило министра интеграции в Мальме, как будто белый расистский убийца, стрелявший по чернокожим, мусульман и цыган, был проблемой интеграции. *“Они не воспринимают наши жизни всерьез”, -* сказал Малкольм Джаллоу из Панафриканского движения за справедливость. *“Если бы это был человек ближневосточного происхождения, бегающий вокруг и стреляющий в белых, его бы назвали террористом. Наши жизни не стоят столько, сколько жизни белых людей. Поверьте мне: если бы все было наоборот, реакция была бы совершенно другой.”* – сказал Джаллоу.

Немецкая философия

Когда его наконец поймали 6 ноября 2010 года, Мангс не выказал никаких угрызений совести. Во время судебного разбирательства он продемонстрировал свое неуважение тем, что не слушал ни речи судьи ни речи прокурора, когда они говорили, он затыкал уши пальцами или брал в руки книгу и начинал её читать. Своими действиями он намеревался научить потенциальных воинов расы, как вести себя в случае ареста: не сотрудничать с врагом, не показывать своей вины и не признавать юрисдикцию Системы, с которой вы вели войну.

Для многих репортёров, уже склонных рассматривать белого серийного убийцу с точки зрения индивидуальной патологии, действия Мангса укрепили их представление о нем. Первый суд над Мангсом прошёл в тот же день, как суд над Андресом Брейвиком, чьи проблемы с психическим здоровьем долгое время обсуждались. Эксперты по психическому здоровью обсуждают, страдал ли Брейвик параноидной шизофренией или расстройством личности. В случае Мангса судебные психиатры определили, что его "действия были спланированы, а не были выражением дезорганизованного, психотического мышления". Однако, поскольку политические труды Мангса - немецкая философия - неожиданно были исключены из протокола расследования, прокуроры не смогли даже обосновать своё обвинение в том, что Мангс был виновен в преступлении на почве ненависти. Следовательно, политический мотив, самое главное в его расовой войне, был оставлен в стороне.

Почему политические труды Мангса были исключены из дела? *"Конечно, мы чувствовали, что там была какая-то движущая сила,* - сказал старший инспектор, - *но это был вызов прокуратуры, и они не позволили привязать политический мотив к делу."* Кроме того, они сочли текст Мангса не таким уж и ясным для трактовки. В какой-то степени документ, который я нашел в немаркированной папке в компьютере Мангса, неясен. По образцу ницшеанской *"Die fröhliche Wissenschaft"*, *"Немецкая философия"* - это серия афоризмов и размышлений со скрытыми ссылками, каждое из которых имеет примечание в конце книги. Как и Ницше, Мангс воздерживается от обсуждения интеллектуальной работы, которая оказала главное влияние. *"Мне будет скучно объяснять базовую структуру, на которой основана моя философия"* – говорит Мангс.

Якобы *"основанная на коллективных усилиях немецкого генофонда"* по пониманию смысла существования, *"Немецкая философия"* рассматривается как продолжение работ Мартина Лютера, Фридриха Ницше и Адольфа Гитлера. Однако мысли Лютера только имплицитно проявляются в антисемитизме Мангса, и влияние Ницше в основном проявляется в его мобилизации определенных концепций, которая больше обязана знаковому положению белых в цивилизации по Ницше, чем интеллектуальному взаимодействию с его философией. Включающий ницшеанские концепции, которые более или менее переварены (например, мораль хозяина-раба, стадная мораль, по ту сторону добра и зла, и понятие Сверхчеловек), по-видимому, являются частью общих учебных программ активистов белого превосходства.

Мангс появляется в своей же книге, то как первое и третье лицо, подчеркивая, что его труд не является академической работой. *“Автор никогда не изучал никакой теории, он в основном изучал свою собственную природу и борьбу своих генов”* – цитирует самого себя Мангс. *“Истинная мудрость проистекает из коллективного бессознательного духа арийской расы”* - эта фигура мысли соответствует ариософской традиции оккультного национал-социализма и вотанизма. Мангс утверждает, что *“национал-социализм – это путь возвращения к Вотану”*. Несмотря на навязывание отчужденного христианства, Вотан будет жив пока на Севере есть норманны. *“Законы физической вселенной не изменились, по-прежнему выживают наиболее приспособленные, а слабые умрут”*, - писал Мангс. *“Жить по неестественным христианским правилам крайне неэффективно, и в этом причина проблем в наше время. Новый викинг будет сражаться, убивать за свое выживание, и ему не нужно оправдание, которое является иллюзией. Он стремится быть животным физически и в то же время эволюционирующим духом”* – писал Мангс в своей книге. В деле по освобождению сил Вотана, Мангс видел себя предтечей, самореализовавшимся ницшеанским сверхчеловеком, чья природа является ключом к выживанию расы. *“Доброта ... приведет к гибели арийской расы”,* в то время как *“крайняя жестокость”* является императивной. *“У меня нет тех же ограничений и запретов, что и у окружающих людей, поэтому я мог бы быть тем, кто определяет будущее нашей идентичности”* – пишет Мангс.

Согласно немецкой философии, существуют две параллельные вселенные, физическая и духовная, каждая со своей особой рациональностью. Они не конфликтуют и не ранжируются по терминам, но их следует держать отдельно, так как притоки от одного к другому вызывают возмущения. Физическая вселенная управляется законами природы, генетическим программированием и борьбой за выживание, где различные формы жизни борются друг с другом. В духовной вселенной существуют вечные идеи и формы (в интерпретации Мангса) в платоновском смысле. Они могут появиться в физическом мире, но должны быть отвергнуты обычным человеком, который должен доверять своим инстинктам. Например, ненавидеть иноземца, чье существование угрожает немецкому генофонду - это естественная реакция, которая питает инстинкт убийцы, необходимый для защиты расы. Обычный белый человек, который действует в соответствии с этим инстинктом, может испытывать чувство вины. Только арийский сверхчеловек убивает небелого незваного гостя и не испытывает угрызений совести. Евреи, которые являются самым одаренным врагом белой расы, как и все формы жизни, стремятся обеспечить своё существование. Поскольку они не могут открыто бросить вызов белой расе, они прибегают к обману. Схватив идеи и концепции, принадлежащие духовной вселенной—грех, вина, мораль, добро, зло, - евреи построили Систему, чтобы заманить белого человека в ловушку, отдалить его от его инстинктов и законов природы. Исторически эта система была известна как “религия”, но сегодня появляется в секуляризованной версии как “демократия, равенство и права человека”.

Подобно графу Жозефу Артуру де Гобино, Мангс рассматривает конфликт между расами как главный движущий фактор истории. *“Дайте войне шанс! Геноцидная битва между расами облагородит самые сильные элементы, которые породят все более продвинутые виды. Кровь - это запах эволюции”* – пишет Мангс. С колониальной экспансией арийская раса уничтожила или подчинила себе небелые расы и заложила основу для процветания Севера. *“Я никогда не буду выступать против геноцидов просто потому, что знаю, что мои европейские предки истребили миллионы туземцев”*, - писал Мангс.

Присущие каждой расе особенности определяются кровью и почвой, генами и средой обитания. Эпическая битва происходит между белой и небелой расами. Враги подразделяются на низшие расы (африканцы, арабы) и высшие (евреи), с промежуточным уровнем (русские, азиаты) **[Да, Мангс отнёс к врагам белой расы русских, возможно ассоциируя всех русских с коммунистами, чему способствовала пропаганда западных СМИ на протяжении десятилетий – прим.переводчика].** Белая раса подразделяется на отдельные подразделения, отмеченные религией (православные, католики, протестанты) и этническими группами (например, греки, итальянцы, немцы), представляющие различные стадии утонченности. На вершине человечества находится уберменши, арийская элита, которая сама по себе содержит семя для следующего эволюционного скачка: достижения божественности. *"Если вы не склоняетесь перед высшей силой, остается только один вариант - вы и есть эта высшая сила. Гитлер определенно был богом, потому что он не склонялся ни перед кем и ни перед чем."* – считает Мангс. Следовательно, "новый человек", то есть "сверхчеловек", открыл свою собственную Божественность.

Согласно немецкой философии, евреи-единственная небелая раса, достаточно разумная, чтобы представлять серьезную угрозу для развивающейся арийской супер-расы. Взгляды Мангса касательно евреев отражают стандарты современного антисемитизма. Евреи якобы контролируют правительства, банковское дело, средства массовой информации, индустрию развлечений и образование по всему Западу (и большую часть остального) и стоят за социализмом, капитализмом, либерализмом, иммиграцией и христианством. Один еврей подобен *"куску мяса, кишащему личинками, вы запрограммированы избегать его. Физический законы говорят вам, что он может убить вас, и вы должны немедленно убить его во спасении себя".* Евреи создали три *"системы иллюзия - это религия, социализм, психоанализ",* как защитные экраны. Все три системы внушают вину белым (в виде греха превосходства). *"Агрессия имеет запрограммированную цель "воли к власти", вина - это непрограммированная иллюзия"*, - утверждает Мангс. *"Если вы хотите избавиться от чувства вины, вы должны убить виновного, [который] изобрел эту концепцию."*

Хотя по своей сути белые превосходят других, им не суждено победить в продолжающейся расовой войне. Напротив, евреи открыли ворота Запада для иммиграции и мультикультурализма, что поставило белый мир на грань вымирания. *"Культурная интеграция и холокост - это одно и то же для белых людей. "Захватчики вооружены неарийскими генами. Им не нужно оружие."* – говорит Мангс. Ахиллесова пята - это белая женщина, которая подводит свою расу, встречаясь с небелыми мужчинами. Женщины *"отсталые",* сетует Мангс, о чем свидетельствует феминизм и женщины, цепляющиеся за *"свое право на аборт в стране с уменьшающимся рождаемостью".* Таким образом, белая раса находится на опасной стадии. Расовые пришельцы оккупируют белую территорию, белые женщины подводят своих мужчин и расу, а белые мужчины потеряли контакт со своим воинственным инстинктом. Ответственность за обеспечение расового выживания лежит на арийской элите, немногих самореализованных людях, которые должны действовать с образцовой решимостью: *"Решение касательно уничтожения врагов расы должно занимать не более одной секунды".*

"Насилие решает все проблемы, если нанести удар достаточно сильно."

Понимание одиночек-террористов

Ультранационалистическое политическое насилие в Швеции растет. По данным базы данных, в период с 2000 по 2015 год произошло 54 террористических инцидента. Их число варьировалось от нуля до трех в год, но в 2014 году, когда произошло шесть инцидентов. В 2015 году их число резко возросло и составило 36 инцидентов. Большинство из них были поджогами мечетей и домов для беженцев. Всплеск насилия был спровоцирован речами ультранационалистическими политическими лидерами. Например, в речи, широко распространенной в Интернете, шведский демократ (SD) идеолог и член парламента Кент Экерот выступил перед своей аудиторией в Треллеборге, 17 октября. Утверждая, что шведы *"перестанут существовать как нация",* если *"вторжение"* просителей убежища не будет остановлено, Экерот утверждал: *" Шведы имеют длинный запал, но мы взорвёмся, когда он догорит. У нас нет больше времени. Вы - авангард, который нам нужен, чтобы вернуть нашу страну!"* Через несколько часов была подожжена резиденция для беженцев. Пять дней спустя Антон Лундин Петтерссон, молодой человек, вдохновленный Брейвиком, членом партии шведских демократов Джимми Окессоном и ультранационалистом Маркусом Фоллином, вошел в начальную школу в Тролльхеттане и убил мечом трех случайно выбранных небелых. Конечно, Экерот не может быть привлечен к ответственности за эти деяния или за то, как будет истолкован его призыв к действию, но в этом и заключается суть тактики сопротивления без лидера. Когда Швеция закрыла свои границы 24 ноября 2015 года, ультранационалистические активисты пришли к выводу, что "террор работает", и активизировали свою деятельность. В 2016 году мечеть в Буросе была подожжена преступником-одиночкой, а также 92 дома для беженцев стали мишенями, часть из которых была подожжена, так и непойманными неизвестными.

Растущая угроза со стороны террористов-одиночек отражена в шведской службе безопасности. По оценке ежегодника за 2016 год, *"большинство террористических актов в Швеции в следующем году, вероятно, будут совершены террористами-одиночками."* Однако еще более удивительно узнать, что служба безопасности считает, что *"в конечном итоге преступник, действующий в одиночку, скорее всего, будет вдохновлён "Аль-Каидой" или "Исламским государством"*; эта оценка, обоснована на Таймуре Абдулвахабе, который в 2010 году взорвал самодельную бомбу, привязанную к себе в центре Стокгольма. Служба безопасности признает существование "одиноких волков", мотивированных "общей ксенофобией", но находит такие случаи и в "других странах" - со ссылками на Брейвика и Томас Майра, как будто Питера Мангса, Антона Лундина Петтерссона и серии нападений на мечети и дома для беженцев никогда не было. К сожалению, служба безопасности была права в оценке угрозы со стороны вдохновленных ИГИЛ диночек, о чем свидетельствуют Рахмат Акилов, убивший пятерых пешеходов угнанным грузовиком в Стокгольме, 7 апреля 2017 года. К сожалению, служба безопасности ошиблась, недооценив угрозу со стороны ультранационалистов, о чем свидетельствуют три национал-социалиста, которые в июле 2017 года были осуждены за кампанию по взрыву домов для беженцев и офиса профсоюза в Гетеборге, и поджог мечети в Вальпургиеву ночь в пригороде Стокгольма. Конечно, исламский терроризм значительно больше забрал человеческих жизней. Однако, ультранационалистическое насилие также смертельно: политически мотивированные шведские националисты убили по меньшей мере двадцать человек с начала тысячелетия **[Сравните эту цифру с сотнями погибшими от рук радикальных мусульман в терактах или простыми гражданами, которые были убиты с целью ограбления или изнасилования – прим.переводчика].**

Тенденция воспринимать угрозу со стороны потенциальных террористов-мусульман, вдохновлённых салафитами, чем угрозу, исходящую от ультранационалистической среды, имеет последствия. В то время как большинство салафитских экстремистов, задержанных до того, как они совершают преступления, были арестованы благодаря расследованием, проводимых разведкой, то ультранационалисты, пойманные вовремя преступлений, подвергались случайному разоблачению. Это также влияет на то, как суды и средства массовой информации рассматривают дела. Если преступник является салафитом, то дело с большей вероятностью будет рассмотрено и заявлено как терроризм, чем если бы он является национал-социалистом. Сравните, например, два недавних случая. В январе 2016 года 20-летний Айдын Севигин был арестован за подготовку портативной бомбы-скороварки из инструкций, опубликованных "Исламским Государством". Когда его арестовали, оказалось что за ним следили в течение шести месяцев, с тех пор как его светская курдская семья предупредила полицию. Более того, отец Севигина лично заставил его выбросить своё вооружение. Севигин был приговорен к пяти годам лишения свободы за подготовку теракта. Это случай, широко освещаемый шведскими СМИ, как потенциальный акт терроризма. В июле 2015 года полиция случайно во время обыска в доме, в котором, как они подозревали, варился самогон, обнаружила 550 килограммов динамита, бюсты Адольфа Гитлера, романы о расовой войне и национал-социалистическую литературу. В этом случае семья подозреваемого также знала о его политических симпатиях и желании *“стать больше, чем Брейвик”*, но не нашла причин для тревоги полиции. Напротив, мать подозреваемого, которая представляла партию шведских демократов в местном муниципальном совете, была задержана при попытке спрятать сумку с детонаторами из полиции. Дело о потенциальном НС-террористе не рассматривалось в соответствии с законами о терроризме, также оно получило незначительное освещение в средствах массовой информации и не сообщалось. Главный подозреваемый был приговорен к условному сроку за неосторожное обращение с оружием.

Предвзятость в освещении, понимании борьбы с терроризмом в целом и в частности отдельных индивидов не является уникальной для Швеции. Наиболее полное исследование терроризма “одиноких волков” на сегодняшний день, провёл проект по борьбе с терроризмом одинокого субъекта (CLAT), их исследование показало, что задача сбора репортажей в средствах массовой информации о террористических актах в 30 европейских странах, с периода 2000 по 2014 год, затруднялись аналогичной предвзятостью. *“Во многих случаях исследовательские группы обнаружили ограниченное освещение в средствах массовой информации потенциальных нападений правых экстремистов. Гораздо большее внимание общественности было сосредоточено на инцидентах, вдохновленных религией”*. Эта тенденция частично объясняет, почему Питер Мангс не был включен в базу данных CLAT о террористах одиночках. Собирая свой материал, исследователи CLAT использовали Базу данных по мировому терроризму для поиска возможных случаев; затем они просмотрели новостные репортажи, за которыми последовали поиски в Интернете на английском и местных языках и, наконец, консультации с экспертами по терроризму в 30 странах. Ни один из этих методов не привел команду CLAT к поиску белого расиста-террориста Питера Мангса.

Хотя база данных CLAT является неполной, исследователи, тем не менее, сделали важные выводы, имеющие отношение и к ситуации в Швеции. Они обнаружили, что трое из четырех одиночек-террористов либо были “правыми экстремистами”, либо “религиозными радикалами”, то есть салафитами. Несмотря на то, что угроза исходит из обеих сред, исследователи CLAT пришли к выводу, что *“в настоящее время разведывательный механизм спецслужб лучше обнаруживает религиозных фанатиков, а не ультраправых экстремистов”*. Хотя численные данные могут отличаться, эти выводы справедливы и для Швеции.

Другой ключевой вывод заключался в том, что *“террористы-одиночки часто заявляли о своем намерении совершить террористический акт; они не настолько невидимы, как иногда предполагается”.* Многие выдали себя, изменив поведение таким образом, что это указывало на то, что они стали более радикальными во взглядах или слили то, что они планировали, семье, друзьям или в интернет, то есть они не следовали правилам “одиночек-партизан”, которые позволили бы им долгое время быть не раскрытыми.

Согласно мнению Мангса сопротивление без лидера, лучшая тактика ведения подпольной войны. “Партизан” должен соблюдать следующие пункты *а) Не быть членом ультранационалистической организации или открыто высказывать свои политические мысли; б) планировать, финансировать и осуществлять свою деятельность в одиночестве; в) нацеливаться только на неизвестных ему людей*; *г) действовать только в местах, где его не знают; д) менять способ действия, оружие и район операции; е) не позволять привлекать внимание, нельзя брать ответственность за акции.* Хотя Мангс никогда не был членом ультранационалистической организации, он подписался на национал-социалистическую газету *Nationell Idag* и часто публиковал свои взгляды на ультранационалистических платформах социальных сетей, используя разные имена пользователей. Он заручился помощью своего отца, чтобы купить военное снаряжение для своей расовой войны, а именно Глок и лазерные прицелы. В то время как Мангс убивал только людей, с которыми у него не было прежних отношений, он совершил два своих первых убийства в Линденгене, где он вырос, и обнаружил, что ему трудно распространить свою расовую войну на города, которых он не знал. Он так и не реализовал свои планы по террору в Гетеборге и Стокгольме. Он действительно побывал в Копенгагене, неся с собой своё сокровище – пистолет Глок, но он никогда не чувствовал себя в достаточной безопасности, чтобы убивать. Мальме он знал, как свои пять пальцев. В то время как он пытался чередовать различные формулы убийства, он следовал схеме, которую эксперты по профилированию могли распознать, когда они, наконец, приступили к делу, и второе известное убийство было почти копией первого. Если бы полиция синхронизировала свои расследования и не поддалась мнению, что мигрантов убивают их же сородичи, можно было бы выследить Мангса на более ранней стадии.

Правило “партизана”, которому Мангсу было труднее всего следовать, было последним: воздерживаться от присвоения заслуг. Мангс считал себя героем. Помимо ультранационалистической литературы, важным источником вдохновения были американские фильмы, изображающие вооруженного мстителя, который очищает улицы от подонков, например *“Желание смерти”, “Личность Борна”, “Таксист”,* вдохновляли Мангса на акции. Однако у одинокого героя фильма есть зрители в качестве свидетелей. Одинокий джихадист выступает перед глазами Бога. У Мангса не было аудитории, и никто не верил в силу его личности. Следовательно, его беспокоил философский вопрос, сродни классическому мысленному эксперименту: если дерево падает в лесу, и никто не слышит его, издает ли оно звук? Если никто не знал, что что-то произошло, произошло ли это? Разве он герой, если нет свидетелей? Он должен был рассказать, должен был взять на себя ответственность. Через несколько дней после своего первого убийства он позвонил отцу и все ему рассказал. Рудольф слушал внимательно, но был слишком практичен. Неужели он недооценил полицию? Был ли он уверен его никто не видел? Мангс регулярно рассказывал отцу о своих достижениях, но получал только практические вопросы. Только спустя долгое время Рудольф похвалил своего сына как *“предтечу”*, который *“однажды станет кумиром”.* Мангс понял, что ему нужен еще один свидетель. Сначала он сообщил об этом другу детства, который разделял его презрение к чернокожим, мусульманам и цыганам и наслаждался его одобрением, которое он получал во время их постоянных разговоров.

Несколько лет спустя, он рассказал о убийствах ещё одному другу с жёсткими национал-социалистическими взглядами, которому он регулярно рассказывал о своих героических подвигах. В конце концов, оба друга будут сотрудничать с полицией, когда Мангс будет арестован.

“Одиноких волков*, возможно, никогда не будет так много. Но количество не главное”, - ***сказал Мангс. “Посмотрите на панику, которую я вызвал, а я был всего лишь один. Горстка таких, как я, в каждой стране, и система рухнет.”***

****фраза “одинокий волк”, которая постоянно встречалась на страницах книги, означает террориста-одиночку или городского партизана***

Спасибо за прочтение

Книгу перевёл telegram-канал

"РЕАКЦИЯ 2.0"

T.ME/REACTION_VOL2

Будем благодарны за распространение данной книги среди соратников и знакомых

Это будет наилучшая поддержка для нас